(Слово о полку Игореве, под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950 (серия Литературные памятники), стр. 430). Это показывает совершенную необоснованность точки зрения Е. Борщака.

А. Вайан в статье «Cyrille de Tourov et Grégoire de Nazianze» (RES, 1950, XXVI, стр. 34—50) рассматривает вопрос о заимствовании Кириллом Туровским описания весны в «Слове на антипасху» из аналогичного «Слова» Григория Назианзина. Проф. А. Вайан приходит к выводу, что Кирилл Туровский не только заимствовал это описание, но, главное, испортил его, введя цепь схоластических аллегорий в картину весеннего пейзажа. Следует принять во внимание, что сличение текстов, приведенное А. Вайаном, указывает на отсутствие рабского подражания византийскому образцу, а творческая переработка знаменитых произведений отцов церкви типична вообще для средневековых проповедников, она свойственна и Кириллу Туровскому, как указывал В. П. Виноградов (О характере проповеднического творчества Кирилла, епископа Туровского. Сб. статей в память столетия Московской духовной академии. Сергиев посад, 1915, ч. 2, стр. 313—395). Отличия легко объясняются различными историческими условиями и существенной разницей между ораторским искусством древней Руси XII в. и Византии IV в.

Преемственной связи традиций литературы Киевской Руси с развитием литературы на северо-востоке в последующие столетия посвящены две работы безвременно погибшего М. Горлина:[3] статья о Серапионе Владимирском (Sérapion de Vladimir, prédicateur de Kiev. RES, 1948, XXIV, стр. 21—28) и заметка об отголоске Похвалы князю Рюрику Ростиславичу (Ипатьевская летопись, 1200 г.) в произведении инока Фомы «Слово похвальное тверскому князю Борису Александровичу» (Un écho de l'éloge de Ruiric Rostislavič. RES, 1942, XX, стр. 156—158).

Приведенные М. Горлиным шесть примеров близких совпадений текста позволяют принять его точку зрения и считать доказанным, что тверской инок-публицист XV в. знал не только Тверскую летопись, местные статейные списки, Начальную летопись, «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, паримийное Чтение о Борисе и Глебе (все это было указано А. А. Шахматовым: Отзыв об издании Н. П. Лихачева «Инока Фомы Слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче». Памятники древней письменности и искусства, № 176. СПб., 1911, Приложения, стр. 15—28), но также летопись по Ипатьевскому списку. В последней привлекли его внимание как эпизоды ранних сказаний Начальной летописи (ср.: А. А. Шахматов. Отзыв об издании Н. П. Лихачева..., стр. 17 — о дарах греческого императора Святославу, крещение Владимира), так и одно из позднейших поэтических произведений, внесенное в нее под 1200 г.

Далеко не столь бесспорно мнение М. Горлина о том, что Серапион Владимирский был исключительно киевским, а не владимирским проповедником. В отличие от Е. В. Петухова (Серапион Владимирский — русский проповедник XIII века. СПб., 1888), считавшего, что четыре из пяти дошедших до нас «слов» Серапиона, были произнесены во Владимире в 1274—1275 гг., М. Горлин утверждает, что лишь одно — последнее — было составлено и произнесено во Владимире, а четыре первых следует относить к киевскому периоду деятельности Серапиона (1230-е—первая половина 1270-х годов). Н. К. Гудзий в статье «Где и когда протекала литературная деятельность Серапиона Владимирского» (ИОЛЯ, 1952, т. XI, вып. 5, стр. 450—456) показал, что, во-первых, надо говорить не

[3] М. Горлин был схвачен и замучен в фашистском гестапо в 1942 г. Некролог М. Горлина и список основных трудов см.: RES, 1946, XXII, стр. 289—290.